

Кто-то крикнул:

— Полиция пришла!

Тун Цянь:

— Сегодня праздник Дуанью, что бы нам продавать, рисовые шарики?

Чжоу Минъянь:

— Рисовые шарики? Разве не цзунцзы нужно есть?

Тун Цянь:

— Хм, рисовые шарики со вкусом цзунцзы тоже неплохо.

— Полиция?

Многие из присутствующих пережили времена жёстких мер, и страх перед полицией был у них в крови. Даже если сейчас подошли обычные участковые, люди невольно расступились, дав им дорогу.

— Чей ребёнок вызвал полицию?

Один из полицейских подошёл, держа за руку девочку. Это была Тун Паньэр.

Время отмоталось на десять минут назад.

Чжоу Минъянь, увидев, что ситуация накаляется, быстро принял решение и отправил Тун Паньэр бежать в полицейский участок, чтобы вызвать помощь.

Участок был неподалёку, и на дорогу туда и обратно ушло около десяти минут.

— Паньэр?

Ван Пинпин была в полном недоумении. Она совершенно не знала, когда её дочь успела вызвать полицию.

Когда родители подошли, чтобы забрать ребёнка, двое полицейских подошли к Ван Пинпин:

— Что здесь произошло?

— Дядя полицейский, — чётко произнёс Чжоу Минъянь, — нас шантажировали. Этот человек подошёл и сказал, что эта земля принадлежит ему, угрожал нам, требуя денег, и даже пытался на нас напасть. Все присутствующие могут подтвердить это.

Высокий полицейский посмотрел в направлении, указанном мальчиком, и нахмурился.

— Лай Сань, опять ты.

Лай Сань был известным хулиганом в уезде Линьшуй, и любой полицейский с опытом знал его.

Этот человек был настоящей занозой — мелкие кражи, драки, шантаж. Он не трогал только самые серьёзные вещи, но на всё остальное был готов пойти.

Увидев, что ситуация складывается не в его пользу, Лай Сань попытался улизнуть.

Но, обернувшись, он увидел маленького ребёнка, который преградил ему путь:

— Дядя полицейский, этот человек нарушил закон. Почему вы его не арестуете?

Полицейский внутренне вздохнул. Он уже знал, что если дело касается Лай Саня, то лучше бы он передал его кому-то другому.

Лай Сань сам по себе был никем, но у него был влиятельный родственник — племянник начальника отдела образования уезда.

Власть — это сила, особенно когда она на несколько уровней выше.

Начальник отдела образования, хоть и не был крупным чиновником, в маленьком уезде Линьшуй мог делать что угодно.

Если бы они арестовали Лай Саня, и начальник вмешался, им бы тоже пришлось несладко.

Но если бы они ничего не сделали при всех, это могло бы привести к жалобам и потере работы.

Высокий полицейский подумал и, наконец, махнул рукой:

— Забирайте.

Таким образом, Лай Сань, Ван Пинпин и тяжёлая тележка были доставлены в полицейский участок.

Сюй Цзя нервно сказала:

— Товарищ полицейский, вы не можете просто так арестовывать людей. Это он первый начал, мы ничего не сделали.

Высокий полицейский с некоторым раздражением ответил:

— Нам нужно просто отвезти их для стандартного допроса. Всё остальное будет решено после того, как мы разберёмся в ситуации.

Сюй Цзя немного успокоилась.

В участке Лай Сань, как и ожидалось, начал врать и выкручиваться, отказываясь признавать факт шантажа.

Доказать это было бы легко — достаточно было просто спросить любого из свидетелей.

Но полицейские этого не сделали, а просто спросили Ван Пинпин:

— Как вы хотите решить этот вопрос?

Чжоу Минъянь сразу понял.

Видимо, за Лай Санем стоит кто-то серьёзный, раз полицейские так осторожно подходят к его делу.

Ван Пинпин всё ещё колебалась, но Чжоу Минъянь быстро заговорил:

— Дядя полицейский, мы просто хотим, чтобы этот человек больше нас не беспокоил.

Он робко взглянул на Лай Саня, словно испугавшись:

— У мамы слабое здоровье, мы просто хотим спокойно заниматься своим делом.

Полицейский, решив, что Чжоу Минъянь тоже ребёнок Ван Пинпин, одобрительно кивнул:

— Мальчик прав. Конфликты бывают каждый день, обычно их можно уладить. Мы поговорим с Лай Санем, чтобы он понял, что угрожать другим неправильно.

Это был явный намёк на то, что они хотят замять дело.

Тун Цянь был возмущён и уже собирался что-то сказать, но Чжоу Минъянь схватил его за запястье.

Поняв намёк, Тун Цянь неохотно замолчал.

Когда они вышли, Чжоу Минъянь подробно объяснил, в чём дело, и Тун Цянь наконец понял:

— Ты ведь сам видишь, просто слишком переживаешь. Результат уже неплохой, если этот хулиган больше не будет мешать нам работать. Некоторые потери приходится терпеть.

Тун Цянь кивнул. Он прекрасно понимал, что в жизни иногда приходится мириться с потерями.

В отличие от его разочарования, Ван Пинпин была очень довольна исходом.

Её неоднократно беспокоили хулиганы, и она хотела вызвать полицию, но те угрожали, что за ними стоят влиятельные люди.

Чтобы не навлечь на себя большие проблемы, Ван Пинпин терпела.

Наказания для этого хулигана она не ожидала, главное, чтобы он больше не мешал их бизнесу.

Сюй Цзя сопровождала их всё это время. Когда Ван Пинпин вышла из участка, потянув тележку, она предложила:

— Мы живём совсем недалеко. Сестра, ты можешь и сама голодать, но не можешь оставлять детей голодными. Давайте зайдём ко мне, поедим.

На таком предложении Ван Пинпин не могла отказаться.

Арендованный дом Сюй Цзя был небольшим, но перед ним был двор. Как только они вошли, они столкнулись с маленьким мальчиком.

— Мама, ты вернулась!

Видимо, это был тот самый ребёнок, который потерялся вчера.

Обед прошёл в тёплой атмосфере.

Ван Пинпин планировала продолжить продавать рисовые шарики днём. Утром из-за хулигана они почти ничего не продали, и теперь нужно было наверстать упущенное.

Узнав о ситуации Ван Пинпин, Сюй Цзя прослезилась:

— Я думала, что моя судьба тяжёла, но твоя, сестра, ещё хуже...

Муж Сюй Цзя упал с третьего этажа на стройке, два месяца пролежал в больнице, и после того, как все сбережения были потрачены, он умер.

После похорон Сюй Цзя с сыном были выгнаны из дома свекровью, которая забрала всё имущество.

В отчаянии Сюй Цзя, которая не виделась с семьёй более десяти лет, вернулась в уезд Линьшуй, надеясь на помощь родных.

Но родители уже умерли, а брат и сестра жили небогато. Сюй Цзя с сыном терпели постоянные упрёки от невестки и зятя, и в конце концов она сняла квартиру.

Ещё одна женщина с тяжёлой судьбой.

Ван Пинпин тоже сочувствовала ей и спросила:

— Сестра, как ты собираешься жить дальше?

У Сюй Цзя не было особых навыков, и она могла только подрабатывать, едва сводя концы с концами. Даже деньги на аренду она сэкономила, тайком забрав их из дома покойного мужа.

— Раньше я оставляла сына у арендодателя, когда шла на работу. Но после нескольких раз мне стало неудобно, и я стала брать его с собой. Но ребёнок уже не маленький, и его легко могут украсть. Сегодня я уволилась с работы, и теперь не знаю, что делать.

Сюй Цзя горько улыбнулась.

Всё это время она молча терпела, и теперь, наконец, нашла человека, с которым можно поговорить и высказать свои переживания.

Чжоу Минъянь внимательно слушал, задумавшись:

— Тётя Сюй, а вы не думали о том, чтобы заняться бизнесом вместе с нами?

— Бизнесом?

Сюй Цзя была в замешательстве.

Но Ван Пинпин задумалась над этим предложением.

Чжоу Минъянь продолжил:

— Тётя, вам нужно заботиться о ребёнке, поэтому вы не можете подрабатывать. А мы в городе не имеем постоянного места, и каждый день таскаем материалы туда-сюда. Сейчас холодно, но как только потеплеет, всё может испортиться.

Тун Цянь энергично кивнул. Он никогда раньше не думал об этом.

Мысленно он отметил: «Мой Минъянь всегда смотрит далеко вперёд».

В сердце Тун Цяня возникло странное чувство гордости.

Ван Пинпин подумала и согласилась, что Чжоу Минъянь прав, но конкретные детали нужно было обсудить со взрослыми.

Семья, которая спасла её сына, теперь давала ей новую надежду на жизнь, и Сюй Цзя стала ещё более внимательной к ним.

Днём она активно помогала Ван Пинпин привлекать покупателей.

Сына она оставила с тремя детьми, и теперь могла спокойно работать.

Сюй Цзя была трудолюбивой, и за один день они сделали гораздо больше, чем Ван Пинпин в одиночку.

- Все имена собственные приведены в соответствии с глоссарием
- Исправлены стилистические и пунктуационные ошибки перевода
- Термины полицейский участок, тележка оставлены как "полицейский участок", "тележка" соответственно

<http://bllate.org/book/16382/1482591>